

Сатьявати. Повесть о женщине с холодным сердцем.

Корысть ненасытна.

«Мы не знаем, кто искушает человечество к братоубийству, к разрушению среды обитания и т. п. Но нам слишком хорошо известны орудия этого искушения. Их три –

- жадность

- жадность

- жадность».

Эпосы – величайшие литературные произведения человечества – дают нам все поведенческие модели, позднее, намного позднее описанные психологами и социологами. «Махабхарата», «Великое сказание о потомках Бхараты», древнеиндийский эпос. Какое отношение к нам имеет текст, рожденный в Индии?) А какое мы имеем отношение к роду людскому?) Кажется, нас не смущают «Калевала», «Витязь в тигровой шкуре», «Манас», да?) Вот и славно, вернемся к «Махабхарате» - ее текст подарил нам великие образы, все базовые психотипы описаны – «в нём есть всё на свете» (с). Но будем с осторожностью употреблять профессиональную терминологию психотерапии в отношении литературного произведения, авторство которого утверждается за великим мудрецом Вьясой. «Махабхарата» представляет собой сложный комплекс эпических повествований, новелл, басен, притч, легенд, лиродидактических диалогов, дидактических рассуждений богословского, политического, правового характера, космогонических

мифов, генеалогий, гимнов, плачей, объединённых по типичному для больших форм индийской литературы принципу обрамления, состоит из восемнадцати книг и содержит более 75 000 двустиший – этот эпос длиннее «Илиады» и «Одиссеи» взятых вместе.

Потратьте год, прочтите эпос, и образы в нем навсегда с вами - Учителя Дроны, за свое почетное положение готового отступить от истины. Великого Воина Бишмы, понявшего букву, но не дух Дхармы. Царицы

Гандхари, женщины, по душевной слабости готовой оправдывать любое зло, творимое ее мужем, лишь бы он ее не отверг, ну хоть сколько-то любил. Образ абсолютного эгоцентризма в лице Дурьодханы. Образ старого царя Дхритараштры – буквально и духовно слепого человека, потворствующего наследнику, несмотря на осуждение божественных мудрецов, советников и старших родичей и многие другие.

Особая линия поэмы – образы женщин. Мы остановимся сегодня на образе Сатьявати, великой императрицы Бхараты.

Род императора Бхараты, богатый сыновьями, заселил обширные земли. Землёй Чеди, что на западном берегу Индии, правил потомок Бхараты — царь Упаричара. Он неукоснительно поддерживал три главные ценности — закон, пользу и любовь, и в его царстве распространялась добродетель, которая из века в век поддерживала мир. При его правлении земля стала богата, подданные религиозны, все касты придерживались закона, не было междоусобиц и вдов, и никогда не умирали дети.

Однажды рыбак, закинувший сети в Ямуну, поймал рыбу-апсару. Он вспорол ножом рыбе живот и увидел в брюхе двух прекрасных младенцев — мальчика и девочку. Мальчика рыбак отнёс царю Упаричаре, и его назвали Матсьяраджа — «рыба-принц». А девочку рыбак оставил себе, назвал Матсьягандха — «пахнущая рыбой», и вырастил её как свою дочь.

Прошли годы. Девочка превратилась в красивую и трудолюбивую девушку. Целыми днями она помогала отцу, перевозя людей в лодке через Ямуну. О её необычном рождении напоминал только сильный запах рыбы, исходивший от тела. Однажды в её лодку сел известный святой мудрец Парашара. Парашара был известен своим суровым и гневливым характером, поэтому окружающие боялись ему противоречить, дабы не стать жертвой его проклятий. Ему понравилась сияющая юностью и украшенная скромностью девушка. Он возжелал её в своём сердце. Но девушка, воспитанная в целомудрии и богобоязненности, устыдилась желания мудреца и попыталась возразить ему, но Мудрец только рассмеялся. Он заверил ее, что она родит великого сына, при этом останется девственницей, рыбий запах сменится цветочным благоуханием, а великий сын прославит её в веках. Матсьягандха родила сына, который «рос не по дням, а по часам», быстро повзрослел, обрел облик странствующего мудреца и простился с матерью, сказав, что та всегда сможет призвать его особой мантрой. Девушка, дав

жизнь великому сыну, вернулась в дом отца девственной, храня в душе свой секрет. Как и обещал мудрец, её тело источало теперь тонкий, ни с чем не сравнимый цветочный аромат, разливавшийся далеко вокруг. Девушку перестали звать Матсьягандхи, а назвали Сатьявати — «Праведная».

И все хорошо, девушка почтительна и трудолюбива, послушалась великого знатока Вед, осталась верной и преданной дочерью, и – где же тот момент, когда в душе ее происходит слом, и корысть берет верх?

Однажды царь Шантану отправился к реке Ямуне и внезапно почувствовал очень приятный запах, идущий неизвестно откуда. В поисках его источника он набрёл на рыбацкую деревню, а в ней увидел девушку, пахнущую лотосами. Царь полюбил красавицу и отправился к её отцу с

просьбой отдать Сатьявати ему в жёны. Рыбак обрадовался, но Сатьявати, узнав, что у ее нареченного есть прекрасный сын от Ганги, поставила условие: только ее дети должны унаследовать царство. Так она впервые проявляет душевную черствость – говоря о любви своему будущему мужу, она причинила ему боль, поставив перед тяжелым выбором. Опечален был Шантану. Его старший сын, великий Бхишма, дал обет служить трону отца, но никогда не претендовать на него. Он привёз в дом отца прекрасную Сатьявати. Шантану был так поражен жертвой сына, что из благодарности даровал ему чудесное свойство: теперь Бхишма мог жить на этом свете столь долго, сколь он хотел, и покинуть своё тело по собственному желанию. Кроме того, по благословию отца Бхишма стал непобедимым и не мог быть сражён в бою ни одним, даже самым сильным, воином.

.... Шли годы. Сатьявати родила двух сыновей, сильных и красивых. Она избаловала их, особенно младшего, воспитав его изнеженным и безвольным. Царю Шантану было страшно оставить на них Бхарату. Старший сын Читрангада был внезапно сражен в бою. Младший брат Вичитравирья был слаб, потакал своим слабостям и рано умер. С согласия Сатьявати, правление в государстве принял на себя Бхишма. Сатьявати стала думать о будущем царской династии. На её попечении остались две молодые невестки, и она призвала своего сына, великого мудреца Вьясу. От этой связи родились два сына - Дхритараштра — «Долгорукый», и Панду - «Бледный». У Вьясы родился и третий сын. Ему дали имя Видура. Он был наделён умом и мудростью. Но он родился не от Амбики, к которой во второй раз пошёл мудрец, а от её служанки, которую Амбика одела в свои дорогие одежды и положила на своё ложе. Так продолжился род Куру.

И дальше долгие годы пройдут в тлеющем конфликте жестоких, своевольных, избалованных и ленивых детей Дхритараштры и благородных

сыновей Панду, в неоднократных попытках 100 детей махараджа Дхритараштры убить своих двоюродных братьев от злобы и жажды власти.

А принцип не убий, или Ахимса – первый в списке недопустимых поступков.

Важно воспитание в человеке уважительного отношения во всем живым существам. Жестокость подразумевает отрицание права кого-либо на жизнь, а все формы жизни еще и связаны между собой. Но каждый раз императрица-мать, как теперь из почтения дети и внуки зовут Сатьявати, будет принимать неверные решения: вместо воспитания она может только потакать, вместо действий в интересах закона и правды выбирать свою

волю. Бесспорно, что она заботилась об интересах империи – по-своему. Но ее эгоизм и расчетливость привели к гибели огромного количества людей в обеих враждующих армиях. Что-то делает Сатьявати за все время повествования бескорыстно? Ведь все бескорыстные действия приобретают окраску жертвенности. Деяние во имя торжества правды и справедливости, незаинтересованность в результате являются истинным самоотречением, и поэтому в поисках духовного роста три пути достижения освобождения: действие, понимание, поклонение Богу. Любое следствие является порождением соответствующей причины. Проявленный мир является ничем иным, как следствием. Сатьявати стала свидетелем горя, постигшего Бхарату, в том числе, и по ее вине. Что же она сделала?

Эпос говорит нам, что после смерти царя Панду Вьяса пришёл к своей матери Сатьявати, измученной слезами и горем. Он дал ей совет идти в паломничество по святым местам и, занимаясь медитацией и аскезами, жить в лесу, дабы не видеть неминуемую печальную участь своего рода. Повинуясь воле своего божественного сына, Сатьявати взяла с собой

невесток и отправилась в лес для того, чтобы предаться покаянию и аскезам. Через некоторое время, очистившись, все они покинули свои тела.

Человек, превыше всего в жизни поставивший свою волю и свое благо, совершивший поступки для утверждения своей воли, неминуемо должно расплатиться за это – принести покаяние или принять наказание. И, часто повторяя банальное «история учит, что ничему она не учит», не будем забывать, что не было еще в истории случая, чтобы корыстному сердцу не был положен предел.

А. Медведева